

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Дальневосточный филиал имени В. Л. Комарова
Биолого-почвенный институт

ПРОБЛЕМЫ БИОЛОГИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

(тезисы докладов на годичной сессии
ДВ филиала СО АН СССР)

Владивосток
1966

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Дальневосточный филиал имени В. Л. Комарова
Биолого-почвенный институт

ПРОБЛЕМЫ БИОЛОГИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

(тезисы докладов на годичной сессии
ДВ филиала СО АН СССР)

Владивосток
1966

Издано по решению Президиума Дальневосточного филиала СО АН СССР.
Редакционная коллегия: д. б. н. И. Ф. Беликов, к. б. н. Н. Г. Васильев,
к. с.-х. н. Г. И. Иванов, Л. А. Ивлиев, к. б. н. Ю. И. Манько, д. б. н. П. Г. Ошма-
рин (отв. редактор), к. с.-х. н. В. Г. Рейфман

маны, морось) многие сумеречные бабочки (*Arichana melanaria* L., *Geometra papilionaria subrigua* Pront., *Cidaria albicillata casta* Btl., *Parasemia plantaginis sachalinensis* Mats., *Parasemia plantaginis confluens* Shaw. и многие другие) летают днем, даже в солнечную погоду. Такой вид, как *Actias artemis* Brem., в условиях островной изоляции перешел на другие растения. Если в Приморском крае этот вид повреждает в основном орех маньчжурский и дуб монгольский, то на Курильских островах (Кунашир) его гусеницы питаются исключительно листьями березы. На Курильских островах начало лёта ряда вредителей (*Cosmotrichia rotatoria* L., *Actias artemis* Brem и др.) на две недели раньше, чем в Приморском крае.

К ВОПРОСУ ОБ АРЕАЛЕ ВРЕДНОСТИ КАРТОФЕЛЬНОЙ КОРОВКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В. В. Ш а б л и о в с к и й

(Дальневосточная станция защиты растений)

В Приморском крае, как указывает Р. И. Вульфсон (1936), начиная с 30-х годов картофельная коровка, помимо прибрежных районов Приморского края, стала отмечаться и в ряде глубинных районов: Октябрьском, Кировском, Спасском и Калининском. В начале 50-х годов, по данным А. И. Ивановой (1950), она стала существенным вредителем и в других материковых районах края: Ивановском, Анучинском, Чугуевском. С конца 50-х годов картофельная коровка отмечается как агрессивный вредитель и в полустепных частях Хорольского и Ханкайского районов (Скрябина, 1959). С начала 60-х годов вред от картофельной коровки отмечается почти во всех районах Приморья.

По данным Приморской СТАЗР, в 1963 г. картофельной коровкой было заражено около 10 000 га посевов картофеля и бахчевых культур (без учета зараженности посевов индивидуального сектора). В 1964 г., по данным той же СТАЗР, картофельной коровкой уже заражено (с учетом и индивидуального сектора) около 19 000 га картофеля и бахчевых культур. В 1965 г. общая зараженная площадь картофеля и др. культур определяется уже в 20 000 га. На территории края площадь массового размножения картофельной коровки ежегодно увеличивается за счет «освоения» ею новых мест в пределах районов, где она отмечалась и ранее.

За последние годы зона вредности картофельной коровки расширилась далеко за пределы Приморья. Так, в Хабаровском крае в 1950 г. она была зарегистрирована как вредитель картофеля

только в отдельных хозяйствах Облученского и Биробиджанского районов (Чумаков, 1951), в Бикинском, Вяземском, Хабаровском и Кур-Урмийском (Даутова, 1950). В 1958 г., по материалам В. Скоромного (1958), картофельной коровкой «особо ошутимый вред был нанесен картофелю... на огородах рабочих и служащих Бикинского и Вяземского районов», а также в Ленинском и Биробиджанском районах. В 1961 г., по данным Хабаровской СТАЗР, картофельная коровка в массе повреждала картофель уже и на северо-востоке края, в Нанайском и Комсомольском районах.

По мнению сотрудников Хабаровской СТАЗР, образованию новых очагов массового распространения картофельной коровки способствует смыв ее с картофельных полей речными водами в период их летних разливов и разнос жуков коровки в новые районы.

Сведения о нахождении картофельной коровки в Амурской области нам известны с 1950 г. (Чумаков, 1952), но без указания районов ее распространения. По сообщениям А. И. Мищенко и Д. К. Тупицына, картофельная коровка в 1959 и в 1960 гг. отмечалась на небольших площадях в Архаринском районе. В 1961 г., по данным Амурской СТАЗР, она была обнаружена и в ряде населенных пунктов Буреинского района, а в 1962 г. единичные экземпляры ее были найдены в Завитинском районе. В этом же году доцентом Благовещенского пединститута В. Е. Ефремовым несколько экземпляров картофельной коровки было найдено в окр. г. Благовещенска. В 1963 г. Амурской СТАЗР обнаружен очаг массового размножения картофельной коровки в еще более западном районе — Октябрьском.

В 1965 г. общая площадь посевов картофеля, зараженных картофельной коровкой, составила 4114 га, а основные очаги размножения картофельной коровки в Амурской области тяготеют к железнодорожной трассе Транссибирской магистрали.

В Сахалинской области, по данным Сахалинской СТАЗР, картофельная коровка распространена в трех районах: Анивском, Углегорском и Макаровском (на площади 1250 га); проникновение ее в более северные районы области не наблюдается.

В материковой части ареал вредоносности картофельной коровки, несмотря на ежегодно увеличивающиеся площади проведения мер борьбы с нею, постепенно увеличивается как в северо-восточном, так и в северо-западном направлениях. Создается угроза проникновения ее во все районы Амурской области и возможность перехода в Читинскую область.

Учитывая, что биологические особенности картофельной коровки позволяют ей в массе концентрироваться на небольших картофельных полях, для предупреждения ее распространения необходимо проводить тщательную борьбу с этим вредителем на всех индивидуальных огородах.
